

ВИТАЛИЙ МАХИНОВ

В ПОГОНЕ ЗА ПРАВДОЙ

18+

Виталий Махинов

В погоне за правдой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29175078

SelfPub; 2022

Аннотация

Отец героини делает изобретение в сфере высоких технологий, но отказывается продавать свой проект американцам. Отца убивает шпион, но взятая им флешка оказывается пуста. Он начинает охоту на его дочь, поскольку считает, что она знает, где находится проект. Девушка остаётся один на один с обстоятельствами и со своим врагом. Но проходя через этот ад, она всё же находит друзей и свою любовь. Но самое главное, чего она хочет – так это найти убийцу и отомстить.

Виталий Махинов

В погоне за правдой

Виталий Махинов

«В погоне за правдой»

Полина сидела на лекции. Она смотрела куда-то в сторону окна и с улыбкой шурилась от падающего в глаза яркого солнечного света. Воспоминания о её дне рождения пятилетней давности поглотили её полностью. Как она была счастлива! Они, наконец-то, выбрались на море! И пусть это был не пятизвёздочный отель где-нибудь в Испании, а всего лишь комнатуха в Лазаревском, ей казалось, что это центр мира, что это лучшее место на земле.

Папа резал небольшой торт со свечкой в центре. А когда к его пальцам прилипло немного крема, он игриво мазнул Полину по носу. Мама засмеялась, а потом сама, смахнув немного крема с торта, мазнула по носу папу. Полина решила – гулять так гулять! – и потянулась к тарту, чтобы взять немного и тоже кого-нибудь измазать, но папа, вытирая нос полотенцем, остановил Полину. А мама продолжала и продолжала смеяться.

А потом они пошли на пляж. Полина шла босиком и даже сейчас она чувствовала, как её ступни горят от нагретого солнцем мягкого асфальта. Влажный солёный воздух вдыхался как наркотик, придавая дикое чувство эйфории. Папа обнял их обоих, и так до самого пляжа они шли в обнимку. У него блестели глаза, когда он посматривал на маму, видать, её огромные зелёные глаза и роскошная, каштановая шевелюра сводили его с ума. Он что-то шептал ей на ухо, и она снова смеялась. Она никогда не смялась так, как в тот день.

Преподаватель, эмоционально жестикулируя руками, объяснял материал. Но заметив, что не все студенты слушают его внимательно, взял огромную металлическую линейку и громко постучал ей по столу.

Полина вздрогнула и огляделась. Преподаватель смотрел прямо на неё своим въедливым взглядом.

– Пожалуйста, повнимательней, – грозно сказал преподаватель, положил линейку и продолжил лекцию.

Полина выглядела достаточно просто в своих потёртых джинсах и красной футболке с надписью «СССР». Её вьющиеся волосы были немного растрёпаны и на, первый взгляд, она походила на серую мышку. Но если присмотреться внимательно, то можно было увидеть, что Полина очень красива. И будь она по-иному одета, и решила бы сделать причёску и макияж, то и модели с обложек глянцевого журналов могли бы ей позавидовать. И Полина знала о своей красоте, но ей больше нравилось быть серой мышкой. И привлекать лиш-

него внимания к себе она не хотела.

Жизнь Полины сильно изменилась после того, как в ДТП погибла её мама. Какой-то крутой бизнесмен сбил её прямо в центре города, среди бела дня на своём роскошном «Бентли», находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения. Свидетели того происшествия рассказывали, что полицейские выносили водителя чуть ли не на руках.

И сколько папа ни бегал по судам, это ни к чему ни привело, того водителя не наказали.

Идеальный мир Полины рухнул. К ней словно пришло прозрение. Она поняла, что мир не справедлив. Что сильный всегда прав, что богатым суд нипочём, что миром правят деньги. И она стала трезвее и проще смотреть на многие вещи. Полина отгоревала своё, и теперь она стала более сильной, жёсткой, дерзкой. И поклялась, что больше никогда не заплачет.

Отношения с отцом – тоже немного изменились. Они с Полиной также трепетно и нежно относились друг к другу, но папа стал более замкнутым и с головой ушёл в работу. Теперь у него своя фирма, и он создавал какой-то мегапроект в области компьютерных разработок.

Полину же увлекли политические ток шоу. И если её сверстниц больше интересовали мода и крутые клубные вечеринки, то Полина интересовалась тем, что происходит в стране, что происходит в мире. И надеялась, что, может, что-то становится лучше, а может быть она и сама через некото-

рое время сделает мир лучше.

Раздался звонок. Преподаватель мимолётным и недовольным взглядом осмотрел собирающихся учеников и стремительно вышел из аудитории. Студенты быстро и небрежно раскидали по своим рюкзакам и сумкам ученические принадлежности и, как стадо бизонов, рванули к выходу.

Полина собиралась спокойно, в её душе ещё теплились благостные ощущения, солнышко всё также било в глаза. И она слегка щурилась, но всё же улыбалась солнышку, которое навяло столь радостное воспоминание.

Спустившись на первый этаж, Полина обнаружила, что в фойе образовалась пробка. Но она медленно, но верно рассасывалась. Полина пробиралась через толчею к выходу, но в какой-то момент её внимание привлёк небольшой телевизор в зоне охранника.

Мужчина в камуфляжной форме сидел вполоборота. Он деловито поглядывал на проходящих мимо ребят, показывая, что он контролирует процесс, а краем глаза посматривал телевизор, по которому шло политическое ток-шоу.

Полина остановилась. Её заинтересовало шоу, и она решила его посмотреть, но проходящие мимо студенты подталкивали в спину и громко разговаривали. Пришлось сделать несколько шагов в сторону телевизора в зоне охраны.

Охранник посмотрел немного удивлённо, но ничего не сказал, возможно, ему стало приятно, что это шоу заинтересовало не только его.

По телевизору показывали политическое ток-шоу. Ведущий, солидный мужчина в костюме располагался в центре зала. Вокруг него за тумбами стояли гости программы, а вокруг в полутьме сидели зрители.

Ведущий подошёл к одному из гостей, депутату Олегу Петровичу. Это был пожилой мужчина в сером пиджаке, у него немного подёргивалась шея, и он внимательно смотрел на ведущего своим жёстким взглядом.

– Олег Петрович, а как Вы считаете, упали цены на нефть, рубль сильно подешевел... Это экономические процессы или здесь замешана политика?

– Это чистая политика! – Олег Петрович нервно дёрнул шей. – Американцы хотят быть страной, которая всем указывает, как им жить. Им не понравилось, что Россия ведёт самостоятельную внешнюю политику, и они хотят задавить Россию экономически.

– И что нам делать? – продолжил ведущий.

Олег Петрович слегка поёжился.

– Надо слезать с нефтяной иглы и поднимать экономику! Нужно создавать новые высокотехнологичные предприятия. Думаю, что именно высокие технологии способны поднять российскую экономику.

– Хорошо. Мы вас поняли. Друзья, встретимся после рекламной паузы.

Полина смотрела шоу с большим интересом, но после объявления о рекламной паузе потеряла интерес и пошла к

выходу. Народу стало меньше, и она спокойно вышла из здания, размышляя о том, что сказал депутат.

Пройдя несколько метров, Полина уронила свою тряпичную сумочку и содержимое рассыпалось. Нервно вздохнув, она нагнулась и стала собирать выпавшие вещи.

Проходившие мимо однокурсницы – яркая блондинка в топе и короткой юбочке и брюнетка в облегающих джинсах, прилично наштукатуренные – остановились и начали смеяться. Видно было, что девушки из богатых семей. Они стояли и смотрели сверху вниз на собирающую вещи Полину.

– Ну что? Маша-растеряша! Руки кривые? – с пренебрежением произнесла брюнетка.

– Отвянь! – приподняв голову, сурово ответила Полина.

– А что так грубо? – не унималась брюнетка.

Полина положила в сумку последние из выпавших вещей и резко встала.

– А что? Проблемы?

Брюнетка оторопела и немного отошла.

К троице подошёл Максим, невысокий парень в очках, соратник и друг Полины.

Он взял Полину за локоть и попытался её увести.

– Пошли, не обращай внимание.

Полина бросила жёсткий взгляд на девушек и собралась уходить.

– Ой, ой! А вы посмотрите, какая на ней футболка! В секунд-хенде покупала? – издевательски проямлила блон-

динка.

– А ты думаешь, что ты самая модная? – ухмыльнулась Полина.

– Да. Я самая модная, – уверенно произнесла блондинка.

– Думаешь, твой папа может купить тебе всё?

– Да. Он может купить мне всё, – не уступала блондинка.

– Нет, не всё, – не унималась Полина.

– Нет, всё!

Полина спокойно улыбнулась.

– Ну, тогда скажи ему, пусть купит тебе мозги!

Блондинка застыла в непонимании.

Полина и Максим развернулись и пошли в сторону дороги.

Блондинка закричала им вслед:

– Ты что, хочешь сказать, что я тупая? Я, между прочим, два года в Лондоне училась!

Полина на секунду обернулась и дерзко оборвала.

– Вот и вали в свой Лондон!

Полина и Максим шли по парку, расположенному перед университетом. Невысокие деревья уже стояли, окутанные зелёным покрывалом. В клумбах изящные и разнообразные цветы тянулись к майскому солнцу, источая дивный аромат.

Небольшие облачка медленно плыли по бледно-изумрудному небу.

Для Полины эта картинка была как транквилизатор. Бездонное небо и безмятежно плывущие по нему облака всегда

успокаивали и приводили психику в равновесие. Она подняла голову и постаралась расслабиться.

Скандал с пафосными однокурсницами был далеко не первым. Чего они хотят от неё? Она не претендует на место королевы курса, одевается скромно, ведёт себя скромно, если на неё не наезжать, тут, конечно, она даст жару, не отбивает их парней. И вообще старается держаться подальше от так называемой золотой молодёжи.

Чего они хотят? Может, какого-то благоговейного поклонения и безграничного уважения, которое исходит от большинства студентов. Может, хотят увидеть в её глазах покорность и согласие, доказывая самим себе, что они лучше, удовлетворяя свою потребность в постоянном чувстве превосходства.

Полина не понимала их. Помешанных на брендах, трендах и прочей чепухе, вбитой в головы умной и агрессивной рекламой. Как будто, человеческая душа уже ничего не значила, доброта и совесть утратили свой смысл. Статус – вот что стало главным.

Но Полина знала, что превыше всего – это справедливость. И она верила в справедливость. И она знала, что когда-нибудь справедливость наступит. И может именно эту уверенность они видели в глубине зелёных пронизательных её глаз. И именно это пугало и провоцировало их.

– Ты в порядке? – осторожно произнёс Максим.

Полина оторвала взгляд от облаков, опустила голову, тро-

гательно посмотрела на Максима и играючи, нежно ударила его по плечу.

– Всё нормально.

Этот парень всегда был рядом, и Полина любила его по-братски. До переезда они жили в одном доме и ходили в школе в один класс. Может, это странно для девчонки иметь лучшего друга – парня, но так уж сложилось. И она ничуть не жалела, что у неё такой друг. Он всегда и в любых ситуациях поддерживал Полину, и она знала, что он никогда её не предаст.

– Не переживай. И, кстати, футболка у тебя прикольная, – пробормотал Максим.

– Это мамина футболка. Рылась в шкафу сегодня и случайно её нашла, решила одеть. Так соскучилась, – с грустью произнесла Полина.

– Уже года два прошло. Не нашли этого мужика, который сбил её?

– Нет. Таких не находят.

– А как отец? – поинтересовался Максим.

– Нормально, должен сейчас подъехать. Опаздывает, как всегда. Может, на работе завал, а может, с кем-то встречается.

– В смысле? Деловая встреча? Или ты женщину имеешь в виду?

– А что? Он молодой мужик, может, и с женщиной.

Максим посмотрел удивлённо и поправил очки.

– А ты не против?

– Это его жизнь. Он не виноват, что всё вот так произошло. И я его ни в чём ущемлять не собираюсь.

– Понятно, – проямлил Максим.

– Хотя, если честно, я почему-то не верю, что он с кем-то встречается. Думаю, он просто немного рассеянным стал на радостях, он там что-то изобрёл.

– А что изобрёл?

– Не знаю. Что-то с компами связано, – равнодушно ответила Полина.

– Слушай, а он меня на работу может взять? – поинтересовался Максим, глаза у него заблестели, это видно было даже через очки.

– Тебе учиться надо, хакер, – съязвила Полина.

– Я и так много чего умею, – возбудился Максим. – Такому и в универе не научат.

– А что ж ты ходишь в универ?

– Я за корочкой хожу, в отличие от тебя, – пробурчал Максим.

– Вы посмотрите, какой гений! – продолжала стебаться Полина. – А игру ты начал делать полгода назад и не сделал.

– Тут другое, у меня проблема со сценарием, – провопил Максим. – А я технарь, а не писатель, у меня и в школе по сочинению тройки были. Вот напиши сценарий – я доделаю.

– Я бы написала, да только у меня по сочинению тоже тройки были.

Полина улыбнулась и вспомнила школу. Она – высокая худышка и он – её верный подданный. Маленький, щупленький в огромных очках, Максим.

Он почти отличник, у которого списывали полкласса, прилежный ученик, а она – наказание учителей, шустрая хулиганка, да которая ещё и в карман за словом не ползет. Отчаянная девчонка и правдуроб.

«Сладкая парочка», как их называли в школе, была неразлучна. Вместе гулять, вместе в кино, вместе делать уроки. И, возможно, за счёт этого Полина неплохо училась и смогла поступить в университет.

Полина по-дружески обняла Максима.

– Да скажу я отцу насчёт работы, не напрягайся.

– А я не напрягаюсь. Куда ты денешься!

– Ах ты! – Полина дала лёгкий подзатыльник Максиму и убрала руку. – Только ты смотри, они там что-то крутое мутят. Ты же знаешь, у отца своя компания, там всё серьёзно.

– Я же не директором. Я дядю Колю совмещать с его должности не собираюсь. По крайней мере, на первом этапе.

Шутка Полине понравилась, она засмеялась, Максим тоже.

– Дурачок ты! – смеясь, произнесла Полина.

Они дошли до конца парка и остановились у дороги.

– А мы сейчас на пикник едем, – Полина игриво посмотрела на Максима. – Давай с нами!

– А что за пикник?

– Отец устроил корпоративный пикник по случаю окончания проекта. Давай! Будет весело! Заодно про работу спросишь.

Максим задумался и удручённо посмотрел на Полину.

– Я не могу. У меня родители в отпуск уезжают, нужно проводить.

– А мы приедем и проводим, – не унималась Полина.

Ей так не хотелось ехать одной в компанию, где она почти никого не знала. Слушать тирады про компьютерные дела, в которых она ничего не понимала. Ловить взгляды сотрудников: вы посмотрите, это дочка начальника. Чувствовать себя какой-то чужой и оторванной от их праздника.

Но и не поехать она не могла. Во-первых, нужно было поддержать отца, который создал мегапроект, и это было огромным событием, а во-вторых, упустить возможность съездить на природу в этот прекрасный тёплый майский день тоже не хотелось.

– По времени не получится, – сказал расстроенный Максим. – А ты потом приезжай, расскажешь. Кстати, у меня теперь хата свободная, можно замутить что-нибудь, типа, вечеринку.

– А кого мы на неё позовём? У тебя друзей много?

Максим задумался.

– Вот и у меня...

Мимо проносились машины, и Полина вглядывалась в этот бурлящий и громогласный поток, высматривая машину

отца. Он уже прилично опаздывал, но пробки никто не отменял, и поэтому злиться или нервничать не имело никакого смысла.

– Ну, тогда приходи просто так, – добродушно сказал Максим.

– Ладно, – спокойно ответила Полина.

Неожиданно из потока машин показалась синяя «Тойота» и, свернув к парку, вывернула на небольшую университетскую парковку.

У Полины невольно заблестели глаза, и появилась улыбка. Максим обернулся.

– Отец приехал?

Полина качнула головой.

Николай, мужчина, выглядевший гораздо моложе своих лет, в узких джинсах и рубаше с коротким рукавом, элегантно вышел из машины. Издалека его можно было принять за пацана, а его модные солнечные очки придавали какой-то уверенности в себе.

Подойдя к парочке, он одной рукой обнял Полину, чмокнув её в щёчку, а вторую протянул Максиму.

– Как дела, хакер?

– Нормально, – немного стесняясь, произнёс Максим и пожал руку.

– Ну, ты учишься нормально. Нам такие, как ты, нужны.

– А он сказал, что уже всё умеет, – вставила Полина.

– Ну, может, и не всё...

– Сказал, что хочет у тебя работать, – с улыбкой произнесла Полина.

Николай задумался и серьёзно посмотрел на Максима.

– На пикник поедешь с нами? Заодно расскажешь, чему ты там научился.

– А он не может, ему надо родителей провожать, – с сожалением произнесла Полина.

– Ну ладно, – Николай пожал плечами. – Приходи в офис, если что.

– Хорошо, – расстроенный Максим пожал руку Николаю, кивнул Полине, развернулся и пошёл вдоль дороги домой.

– Ну что, поедем, принцесса?

– Не называй меня принцессой.

– Да ладно тебе, – Николай игриво взял Полину за руку и повёл к машине.

Машина мчалась по шоссе, вдоль соснового бора.

Полина уставилась в окно и тупо смотрела на проносившиеся мимо вечнозелёные мохнатые величественные сосны. В машину проник даже этот еловый запах, разбавляя невыносимый душок кожаных сидений недавно купленной машины.

Глянув тайком на отца, уверенно, с улыбочкой, ведущего машину, Полина увидела какое-то наслаждение на его лице, она понимала, что для отца запах этих сидений как адреналин. Этот запах заводил его и придавал безрассудную уверенность в себе.

Николай посмотрел на Полину ободряющим взглядом.

– Это же мамина футболка!

– Да, – с безразличием ответила Полина.

Она дала понять, что не хочет продолжать этот разговор, но видимо, отец этого не понял.

– А ты знаешь, что когда мы с мамой познакомились, она была в этой футболке?

– Да. Знаю.

– Мы были на концерте ДДТ...

Этого и боялась Полина. Слушать очередной раз, как мама и папа познакомились, было невыносимо. Она очень скупалась по маме, часто её вспоминала и не просто так надевала эту футболку, но слушать монотонную, выученную наизусть историю она не могла.

– Да слышала я это тысячу раз! – Полина отвернулась и уставилась в окно.

Потом на секунду поглядела на отца. «Не обиделся?» Она понимала, что иногда могла перегнуть палку. Хотя отец никогда не отвечал на её грубость или нервные срывы, и Полину потом мучило чувство вины.

Николай всё также спокойно и уверенно вёл машину и Полина успокоилась.

Когда машина свернула в лесополосу, Полина немного занервничала и начала вспоминать, кого она знает.

Главным образом Олега, это заместитель отца и вроде как его друг, но на каком-то интуитивном уровне Полина ему не

доверяла, он казался ей лживым и льстивым человеком.

Секретарша Ирочка была ответственной и доброжелательной. Но казалось, что ответственность её зашкаливает. И если надо, то она и на танк бросится, лишь бы доказать, как она предана компании.

Ну и Мишка, системный администратор, с которым Полина случайно познакомилась, когда была на работе у отца.

Николай и Полина подъехали к месту корпоративного пикника, который располагался на лужайке. Около неё уже стояло два автомобиля и микроавтобус. Они вышли из машины и направились к ближайшему столу, за которым сидел Олег.

Народ уже развлекался вовсю, и прибытие начальства не вызвало какого-то ажиотажа. На привезённых пластиковых столах располагалось приличное количество закуски и алкоголя, чем сотрудники с удовольствием и пользовались. У мангала колдовал мужчина с бородкой, а помогал ему знакомый Полине Мишка. Из микроавтобуса рубила попса.

Запах шашлыка и осознание того, что люди уже хорошо подпили, расслабили Полину. Она поняла, что на неё никто не обращает внимания и можно вести себя более раскованно.

За столом в пафосной позе сидел Олег – уверенный, немного надменный физически крепкий мужчина лет сорока.

На столе, помимо закуски, лежал пистолет.

Рядом с ним сидела молоденькая красивая девушка, которую он обнимал с таким чувством, как будто весь мир лежал у его ног.

– А это – Анфиса, фотомодель.

Николай и Полина сели за столик, скрытно посмотрев на новую девушку Олега, она действительно была очень красивой.

– А это наш гений Николай. И его прекрасная дочь Полина, – объявил Олег Анфисе.

– А Вы, действительно, гений? – с иронией, но немного смущённо спросила Анфиса.

– Я обычный человек. Который просто... очень, очень, очень много работал.

Николай снял свои модные очки и посмотрел прямо в прекрасное личико Анфисы.

– Так! Не надо заглядываться на мою девушку! – с улыбкой произнёс Олег.

Полина ещё раз украдкой посмотрела на девушку. «Красивая модная обаятельная, наверное, действительно, фотомодель. Но вряд ли отец стал бы с такой встречаться», подумала Полина. «Зачем ему эта тупица?..»

– А ты глянь, как народ гуляет! – обернулся Николай.

– Так мы тут уже два часа, – сказал Олег, наливая себе водку в пластиковый стаканчик. – Вы, как понимаю, не будете?

– Конечно, нет, я же за рулём – ответил Николай.

– Ну, тогда хоть шашлыков! Мишка, тащи четыре шашлыка!

Бородатый мужик показал жестом, что он всё слышит и сейчас всё будет.

Запах шашлыка просто сводил с ума, Полина, как только вышла из машины, главным образом, только о нём и думала. И дело даже было не в чувстве голода, а, конечно, в воспоминаниях и ассоциациях. Отец любил пикники и они часто всей семьёй на них ездили и поэтому запах шашлыка был не просто запахом мяса, а скорее запахом счастья.

Мишка принёс четыре шашлыка и осторожно их раздал.

– Может, ещё что надо? – спросил подвыпивший и добродушный Мишка.

– Нет, не надо, – сухо сказал Олег.

Мишка развернулся и, подмигнув Полине, ушёл.

Олег выпил водку, закусил шашлыком и отложил его в сторону.

– Ты уже определился, кому мы продадим проект? Или найдём инвестора и сами запустим в производство? – возбуждённо произнёс Олег.

– Для начала нужно показать проект в Департаменте по инновациям и высоким технологиям, – спокойно ответил Николай.

– Ты что, серьёзно? Собрался к этим чинушам? Да они зарубят на корню, будешь годами там по кабинетам ходить.

Олег нервничал, исходила от него даже какая-то агрессия.

Он выпил ещё стаканчик водки и крутанул лежащий на столе пистолет.

Но Николай, отложив шашлык, продолжал спокойно гнуть свою линию:

– Это изобретение может изменить всю высокотехнологичную отрасль в стране. С помощью этого процессора можно будет наладить выпуск компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов.

– Да кому это нужно? Все думают о своём кармане! – заорал Олег.

– А ты что предлагаешь? – всё так же спокойно ответил Николай.

Полина и Анфиса ели шашлык и переглядывались, было件нятно, что в этот разговор лучше не вступать.

– Продать! Да хоть американцам! Они заплатят по полной, не сомневайся! – Олег так отстаивал свою позицию, казалось, что это дело жизни и смерти, хотя все присутствующие прекрасно понимали, что это касается денег, вернее, больших денег.

Николай пододвинул стульчик, ближе к Олегу и положил ему на плечо руку.

– Я хочу, чтобы эта инновация стала достоянием нашей страны. А завтра мы идём, как ты выражаешься, к чинуше. Хорошо?

Олег сдёрнул руку Николая со своего плеча.

– Да ты ничего не понимаешь! – не унимался Олег.

Полина понимала, что её отец, со своим спокойным, мягким характером, не сможет успокоить Олега или что-то ему доказать, тем более, что тот уже хорошо подвыпил и был крайне возбуждён. Она решила закончить этот спор.

– А что это за пушка? – обратилась она к Олегу.

Вопрос для Олега оказался неожиданным, и он на секунду впал в замешательство.

– Мы с ребятами стреляли. Хочешь? Пошли!

Полина обрадовалась, что смогла прервать их с отцом неприятный спор и перевести разговор в другое русло, но стрелять ей как-то не хотелось.

Однако разгорячённый Олег схватил пистолет, подал руку Анфисе и помог ей подняться, хотя казалась, что она этого и не хотела.

– Вставай! Пошли! – закричал он Полине, перекрикивая доносившуюся из микроавтобуса музыку.

Полина поняла, что отвязаться от Олега будет тяжело и, взглянув на пистолет в его руках, подумала: «А почему бы и нет?» И ей стало интересно ощутить в своих руках эту разрушительную силу. Ощутить некую непонятную ей власть.

Полина поднялась, посмотрела на отца, тот вроде был не против, и пошла за Олегом и Анфисой.

Они шли через лужайку мимо веселящихся сотрудников. Кто-то из них танцевал, а кто-то тупо бухал, причём, переходя от одного столика к другому, и это броуновское движение (хотя народу было немного, человек двадцать) напоминало

муравейник.

Пройдя до конца лужайки, Полина увидела лежащее дерево, на котором стояли пивные банки.

– Ну что, готова? – Олег протянул пистолет Анфисе.

Но она резко отодвинулась от Олега, как от привидения.

– Мне это не надо, – испуганно сказала Анфиса.

– А что? Учись. Будешь защищать свою красоту, – иронично вставил Олег.

– А у меня есть ты, – льстиво ответила Анфиса.

Олег резко взвёл пистолет и вложил его в руку Полины. Она опешила, направила ствол в сторону банок, руки у неё немного затряслись.

– Успокойся. Возьми пистолет двумя руками, – поучал Олег.

У Полины немного поплыло в глазах, трудно было сосредоточиться на банках, но она всё-таки решила выстрелить.

– Давай! – подначивал Олег.

Раздался выстрел. Руки Полины сильно дёрнуло вверх.

– Держи пистолет крепче! – орал Олег.

Полина сосредоточилась, взяла пистолет крепче. Она решила вложить в выстрел всю свою злость. Нервозность потихоньку ушла, банки виделись чётко, она стояла сосредоточенно и уверенно, как какая-то крутая героиня из боевика.

– Круто смотришься! – крикнула Анфиса и сфотографировала Полину на телефон.

Раздался выстрел. Послышался резкий звон, и пивная

банка взлетела сначала немного вверх, а потом улетела в сторону леса.

Анфиса запрыгала и начала хлопать своими маленькими ладошками.

Олег удивлённо посмотрел на Полину и забрал пистолет.

– Круто! Может, в киллеры пойдёшь? – обронил Олег.

Полина почувствовала еле заметный запах пороха и огромное облегчение.

– Нет. Я в людей стрелять не могу.

Олег положил пистолет в карман.

– А что... а некоторые могут и даже за это большие деньги получают.

– Олег, мне холодно, – завопила Анфиса.

– Ладно. Пошли. В машине куртка.

Троица возвращалась назад всё через тот же муравейник. Олег шёл впереди, за ним на своих каблуках плелась Анфиса, а за ней шла задумчивая Полина.

«Неужели, он это серьёзно? Про киллера. Что если платят деньги, то можно делать всё, что угодно?», рассуждала она над словами Олега.

Николай и Олег шли быстрым шагом по серому тёмному коридору Департамента инноваций и высоких технологий.

Ощущалась дикая нервозность в их вроде бы уверенной походке.

Войдя в приёмную Василия Петровича, они, как школьники, уставились на пожилую, серьёзного вида секретаршу.

– У нас назначено, – с некоторой боязнью, произнёс Николай.

– Присядьте пока, – спокойно ответила секретарша.

Николай и Олег присели на стулья, стоявшие вдоль стены.

– Да зря мы сюда пришли, – фыркнул Олег.

– Не нагнетай ситуацию.

– Да ему это на хрен не нужно!

– Вот поговорим и узнаем, – нервозно ответил Николай.

– Молодые люди, пожалуйста, потише, я здесь работаю, – пригрозила секретарша.

Николай повернул голову и уставился на часы, висевшие над дверями кабинета.

Олег, притопывая ногой, мельком поглядывал на Николая. На лице Олега читалось недовольство.

Николай упорно смотрел на часы, потому, что не хотел заводить с Олегом новый бессмысленный разговор. Казалось, что время тянется очень медленно или оно вообще остановилось.

– Заходите, – уверенно отрапортовала секретарша.

Николай и Олег смущённо зашли в кабинет.

– Не стесняйтесь, садитесь, – доброжелательно, с какой-то искусственной улыбкой произнёс Василий Петрович.

Сев на комфортный кожаный диван, Николай прижал папку к груди. Олег был более раскован, положив ногу на

ногу.

Чиновник сел в своё роскошное кресло. Ему было около пятидесяти, седоватые зачесанные назад волосы, стильный костюм, дорогие часы. Он прекрасно чувствовал себя в своём шикарном кабинете, обставленном стильной мебелью, напичканном бытовой электроникой, а в углу радовал глаз большой красивый аквариум.

– Ну. С чем пожаловали? – проронил Василий Петрович.

– Это изобретение. Высокотехнологичный продукт, – осторожно и неуверенно произнёс Николай.

– А поподробней можно? – с холодком спросил Василий Петрович.

– Это процессор. Который, кстати, не уступает, а скорее превосходит зарубежные аналоги, – более уверенно сказал Николай.

– А это... Что? – непонимающе спросил чиновник.

– Ну, это... – Николай крепко сжал папку в руках.

Василий Петрович встал из-за стола. И, подойдя к аквариуму, начал кормить рыбок, повернувшись спиной и создавая впечатление, что рыбки намного важнее, чем какой-то там процессор.

– Процессор – это мозг компьютера. Это устройство, способное обрабатывать программный код, – Николай стал говорить громче и увереннее, чтобы попытаться отвлечь чиновника от рыбок.

Но тот стоял как вкопанный около аквариума и продолжал

их кормить.

– Да, очень интересно... и что там? – без особого интереса произнёс он.

– Чаще всего процессор представлен в виде чипа, расположенного на материнской плате, – не теряя надежды увлечь чиновника, говорил Николай.

Олег сидел с циничной улыбкой на лице, казалось, что ему уже всё ясно.

У чиновника зазвонил мобильный и он с радостью и облегчением, подошёл к столу и взял телефон.

На его лице появилась улыбка, он отошёл к окну и включил телефон.

– Привет, медвежонок! Да нет, я не занят, говори.

Василий Петрович мельком глянул на Николая и Олега и, отвернувшись, продолжил разговор.

– Хорошо, всё сделаем в лучшем виде. Только ты пригласи, пожалуйста, Марину, а то я буду с Иннокентием Сергеем.

Чиновник подошёл к столу, положил телефон и посмотрел на Николая и Олега своей фирменной искусственной улыбкой.

– Интересный проект, – монотонно произнёс Василий Петрович.

– Это уникальный проект, – вставил Олег.

– И мы готовы к разработке, – дополнил Николай.

Чиновник подошёл к ним ближе и взял папку из рук Ни-

колая.

– У вас там в папке, презентация проекта? Мы обязательно его рассмотрим. Всего доброго, – чиновник повернулся спиной и стал листать документы из папки.

Николай и Олег встали и вышли из кабинета.

А потом медленно поплелись по коридору Департамента, казалось, что он длинный и слишком извилистый, как лабиринт.

Выйдя из здания, они направились на парковку.

Подойдя к своей машине, вроде бы спокойный Николай, психанул.

– Это пипец! – громко заорал он.

– А я тебе что говорил? Слушай, я тут одного американца знаю, бизнесмена. Он нам такие бабки бешенные отвалит! – воодушевился Олег.

– Не хочу я связываться с каким-то американцем.

– Он классный мужик! Я ему рассказал о нашем проекте, он отвалит реально большие деньги.

– Ты что, за моей спиной, проворачиваешь какие-то дела? – недовольно отреагировал Николай.

– Я просто хочу денег! К нам в руки идут огромные деньги! А ты ходишь по каким-то департаментам! Где ты на хрен никому не нужен! – наезжал Олег, размахивая руками, его дикие глаза угрожающе смотрели на Николая.

– Ты что, проданся американцам? – с пренебрежением бросил Николай и достал ключи от машины.

– Открой глаза! Мир уже не делится на американцев и русских, чёрных и белых, мир делится на богатых и бедных!

Николай открыл дверь своего автомобиля.

– А я всю жизнь думал, что мир делится на плохих и хороших, – с вызовом произнёс Николай.

Олег стоял как вкопанный, смотря на Николая своими обезумевшими глазами, казалось, эмоции у него кончились, и в глазах осталась лишь пустота.

Николай сел в машину и с визгом рванул со стоянки.

Олег достал телефон и набрал номер.

– Нам нужно встретиться.

– Что случилось? – ответил грубый мужской голос.

– Ты понимаешь, Джон, кажется, ничего не получается, – тревожно сказал Олег.

– В семь часов. На том же месте, – ответил Джон.

Полина вернулась из университета, разделась и пошагала на кухню, потому что сильно проголодалась.

Включив электрический чайник, она села на стул и, наконец, расслабилась. Все эти лекции, университетская суета, транспорт. И вот, наконец, она дома, в своём родном гнездышке, где уютно и спокойно.

Полина нарезала хлеб, достала колбасу и сыр, сделала огромный бутерброд.

Налив чай, она открыла холодильник и протянула руку к

лимону, но потом среди прочего увидела там несколько бутылок пива. Она несколько секунд раздумывала, но потом взяла лимон и закрыла холодильник.

Простояв несколько секунд в замешательстве, она обернулась, а потом открыла холодильник, положила лимон на место, и взяла бутылку пива.

Сев за стол, Полина открыла пиво и с удовольствием его потягивая, принялась за бутерброд.

Допив пиво и доев бутерброд, довольная Полина пошла в зал.

Подойдя к мебельной стенке, к той части, где находятся книги, она протянула руку между книг и с улыбкой достала оттуда сигарету.

Проходя мимо стоящей фотографии мамы, она повернула голову в сторону фото и приложила палец к губам.

Потом она зашла в свою комнату, которая не особо отличалась от комнат девушек её возраста.

У двери на стене висел плакат Джастина Бибера. У противоположной стены стоял диван, перед ним журнальный столик.

Полина села на диван, а ноги положила на журнальный столик.

Она с озорством подкурила сигарету и с наслаждением выпустила клуб дыма.

Оглядывая с интересом свою комнату и выпуская очередную струйку дыма, она подумала, чем бы ей теперь заняться.

Потом, не глядя, пошарила рукой по дивану и, нащупав подушку формы сердца, достала из-под неё дротик и азартно начала кидать их в плакат Джастина Бибера. Один из дротиков попал прямо в глаз певцу, и Полину это сильно повеселило.

Внезапно Полина услышала звук открывающейся двери и поняла, что пришёл отец. Она очень быстро достала из-под дивана пепельницу, затушила сигарету и задвинула пепельницу обратно. Потом взяла подушку и начала смешно ей махать, разгоняя дым. Но вряд ли ей это помогало.

В комнату зашёл Николай.

– Ты что, опять курила?

– Нет, это сосед Стасик заходил, – на чистом глазу произнесла Полина.

– Ты что, с ним мутишь? – удивлённо спросил Николай.

– Нет, зачем мне этот debil, я себе поумней найду, – деловито ответила Полина.

Она смотрела на отца и пыталась понять, верит он ей или нет. Ведь она столько раз обещала бросить курить, хотя делала это нерегулярно, а просто баловалась, но отца это сильно расстраивало.

Николай взял подушку в форме сердца и протянул Полине.

– Ум это хорошо, но главное – сердце.

Николай посмотрел на Полину как-то странно и загадочно.

– Всё самое главное – в сердце, – повторил он.

Полина понимающе кивнула головой.

– И, пожалуйста, пообещай, что бросишь курить, – умоляюще сказал Николай.

Полина виновато, со вздохом подняла два пальца вверх.

– Обещаю.

Отец посмотрел Полине в глаза, видимо, пытался рассмотреть в них правду, и вышел из комнаты.

Олег и Джон встретились в простеньком, неприметном ресторане.

Олег пришёл с Анфисой и, подойдя к столику Джона, протянул руку.

– Ты что с тёлкой притащился? – недовольно буркнул Джон.

Олег виновато посмотрел на Анфису, которая была в шоке от этой фразы и уже хотела уйти.

– А я её за соседний столик посажу, она не помешает.

Олег взял за руку Анфису и потащил за соседний столик, она, конечно, была не в восторге от такого поворота событий.

– Ты пойми, это бизнес, нам же нужны деньги. Посиди, закажи себе какой-нибудь коктейль, а нам нужно поговорить, – растолковал Олег.

Подойдя к столику Джона, он сел и напряжённо посмотрел на американца.

Джон, высокий, худой, абсолютно лысый с волевыми чертами лица мужчина лет сорока, посмотрел своим холодным пронзительным взглядом. Казалось, что он видит Олега насквозь.

– И что у тебя случилось? – равнодушно спросил Джон.

– Он не хочет продавать проект, – встревожено ответил Олег.

– Ему что, деньги не нужны?

– Дело не в деньгах, он просто хочет развивать этот проект в России.

– Типа, патриот? – рассмеялся Джон.

– Николай, он такой человек, как тебе объяснить... короче, слишком правильный, он хочет, чтобы всё всегда было по справедливости, – пытался объяснить Олег.

– Он создал блестящий проект, я ему за это плачу большие деньги, разве это несправедливо? – вставил Джон.

– Он хочет поднимать в России высокие технологии.

– А он знает, что для этого нужны огромные инвестиции?

– Он рассчитывает, что государство поможет. Сегодня ходили в департамент, отдали презентацию проекта, – с иронией сказал Олег.

– А в вашей стране вообще знают, что такое высокие технологии? – так же с иронией ответил Джон.

– Я не могу повлиять на его решение, – недовольно промямлил Олег. – Мне надо в туалет, я отойду на минутку.

Олег быстро испарился.

Джон посмотрел на Анфису, сидевшую за соседним столиком, и что-то просматривающую на телефоне.

Он подошёл к столику, вынул из её рук телефон и положил его на стол.

– А ты очень красивая, – равнодушно сказал Джон.

Анфиса встревожено смотрела на склонившегося над ней Джона.

– Зачем тебе это ничтожество? – медленно произнёс Джон.

Он достал визитку и положил её в сумочку Анфисы, а потом отошёл к своему столику и сел.

Олег вернулся быстро и посмотрел на Джона, как нашкодивший ученик на учителя.

– И что будем делать? – спросил Олег.

– Ещё кто-нибудь в компании нам может помочь?

– У каждого был свой участок работы, проекта полностью нет ни у кого, кроме Николая, – отрапортовал Олег.

– Где он его держит? На фирме или дома? – вёл допрос Джон.

– Дома. Точно дома. Один раз он мне показывал его целиком, он на флешке в его квартире.

– Ты не заметил, где он его прячет?

– Да. Заметил, – восторженно произнёс Олег, – в его стенке, где расположен бар, мне кажется, есть тайник.

– Молодец! Я уж думал, ты ни на что не годен, – со злой иронией произнёс Джон.

Он кинул к рукам Олега салфетку и протянул вынутую из внутреннего кармана пиджака ручку.

– Пиши его адрес. Я сам с ним договорюсь.

– А как же я? Как насчёт моих денег? я их заслужил! – завопил Олег.

– Не волнуйся. Ты получишь всё, что заслужил.

Джон выпил залпом стоявшую на столе рюмку водки, вставая, он мельком глянул на Олега как на пустое место и ушёл.

Николай сидел в зале у компьютера, он увлечённо занимался своей работой, не замечая даже стоящую неподалёку Полину.

Она осторожно открыла шкаф и положила на нижнюю полку стопку учебников. Также осторожно, дабы не отвлекать, она закрыла шкаф, посмотрела на дико увлечённого отца и собралась уходить.

Раздался дверной звонок, Николай дёрнулся от неожиданности и, наконец, отвлёкся от своих дел. Он повернул голову и увидел Полину.

– Открыть? – спросила Полина.

Николай медленно и с неохотой встал.

– Не надо, я сам.

Николай вышел в коридор, подошёл к двери и посмотрел в дверной глазок.

– Кто там? – крикнул Николай.

– Полиция! – ответили с той стороны.

Николай открыл дверь.

Нагло в квартиру ввалился Джон, со злой усмешкой поглядывая на Николая. В своём чёрном плаще, в перчатках и в казаках из крокодиловой кожи он был похож на негодяя из какого-нибудь американского вестерна.

– Вы кто? – закричал Николай.

– Я же сказал, полиция, – издевательски ответил Джон.

Джон пёр на Николая и тот постепенно отходил назад по коридору. Дойдя до зала, Николай незаметно бросил ужасающий взгляд на Полину.

Она находилась в смятении.

– Ты один? – жёстко спросил Джон.

Николай незаметно краем глаза увидел, как Полина залезла в шкаф и прикрыла дверцы.

– Да, я один, – крикнул Николай.

Джон толкнул его в зал и зашёл сам. Он огляделся и неожиданно ударил Николая в челюсть, тот упал, но быстро поднялся. С его губы сочилась кровь.

– Что тебе надо? – заорал Николай.

Полина сидела в шкафу с одеждой, её сердце стучало как африканский барабан, страх парализовал её полностью, даже если бы она хотела что-то сказать, то не смогла бы.

В маленькую щель между дверцами почти ничего не было видно. И щель была маленькой, и висевшая одежда мешала.

Единственное, что она смогла рассмотреть, так это казаки из крокодиловой кожи.

– Что мне надо? – ухмыльнулся Джон.

Он подошёл к Николаю ближе и нанёс сильнейший удар.

Тот упал на компьютерный стол, потом сполз на пол. Со стола упали колонки, монитор, раздался сильный шум.

Николай лежал несколько минут, прежде чем встать.

Потом опираясь на стол, кое-как поднялся.

– Что тебе надо? – запинаясь, произнёс Николай, выплёвывая кровь. В его глазах виделась безудержная ненависть и одновременно некая удручённость.

– Флешку с проектом давай, – дерзко отчеканил Джон, он смотрел на Николая как на букашку, которую он может в любой момент раздавить.

Николай пошатываясь, поднял монитор, поставил его на стол, а потом сел у компьютера.

– Сейчас поищу, у меня пароль на жёстком диске в компьютере.

Джон достал из внутреннего кармана плаща пистолет с глушителем и направил его на Николая.

– В каком компьютере? Открывай сейф! – заорал Джон.

Услышав про сейф, Николай обернулся, взгляд его потух и наполнился отчаянием, но он ещё пытался играть.

– Какой сейф?

Джон начал стрелять.

Пули летели рядом с лицом потрясённого Николая. Неко-

которые из них попадали в мебельную стенку за его спиной. Раздался пронзительный грохот осыпающегося стекла и осколков сервиза и хрусталя.

Николай пригнулся и закрыл уши руками, наблюдая за разлетающимися на всю комнату осколками.

– Я знаю, что флешка лежит в сейфе. Давай не будем отнимать друг у друга время, – сказал Джон и, приблизившись к Николаю вплотную, приставил дуло пистолета к его голове.

– Тебя ввели в заблуждение, – отрешённо ответил Николай.

– Сначала я убью тебя. А когда придёт твоя дочь, то убью и её. А потом обыщу квартиру и найду эту грёбаную флешку! Ты любишь свою дочь?

– Да.

Джон надавил дуло пистолета на макушку Николая ещё сильнее.

– Я не слышу, ты любишь свою дочь? – заорал Джон, потом резко убрал пистолет и выстрелил в фотографию Полины, стоящую на полке в стеклянной рамочке.

Пуля пробила фотографию и стеклянная рамочка осыпалась.

Николай наблюдал за этим с таким страхом и отчаяньем, что казалась пуля попала не в фотографию, а в его дочь.

– Да, я люблю свою дочь, – обречённо произнёс Николай.

Он выдавил из себя улыбку, а на глазах выступили еле заметные слёзы. Казалось, он понимал, к чему всё это идёт.

Николай мельком глянул на шкаф, в котором сидела Полина, потом подошёл к мебельной стенке и открыл бар. Отодвигая бутылки, Николай посматривал на стоящего рядом Джона. Отодвинув все бутылки, стало видно, что там нет задней стенки. Николай открыл сейф и протянул руку вглубь.

Резко и неожиданно Николай вынул руку, в которой оказался пистолет, но шустрый и опытный Джон вырвал пистолет и положил его в карман плаща.

– Я сказал, флешку, а не пистолет, – фыркнул Джон.

Николай достал флешку и отдал Джону.

– Это точно она? – спросил Джон.

Николай утвердительно покачал головой. Казалось его страх и отчаянье исчезли. Он мельком глянул на шкаф, в котором сидела Полина, и посмотрел на Джона спокойно, с гордостью и лёгкой улыбкой на своём окровавленном лице.

Джон посмотрел в глаза Николаю своим холодным пронзительным взглядом, потом опустил глаза, резко поднял пистолет и выстрелил в лоб Николаю.

Тело Николая с грохотом рухнуло на пол.

Джон посмотрел на обрызганные кровью рукава плаща. Что-то бормоча, он открутил глушитель пистолета, и положил его в карман, а пистолет бросил на пол. Сняв перчатки и положив их в карман, он подошёл к шкафу, в котором сидела Полина, и посмотрел в зеркало.

Полина недвижимо сидела в шкафу, её пробило потом и она начала задыхаться. Ей казалось, что она в каком-то кош-

марном сне. Сердце стучало так часто и так сильно, что она чувствовала его биенье. А тело наполнилось страхом и окаменело, она не могла пошевелиться и пальцем.

Джон несколько минут простоял у шкафа, задумчиво взглядываясь в зеркало. А потом направился в ванную, включил воду и начал очищать рукава плаща от крови.

Полине показалось, что её чувство слуха обострилось. Она чётко слышала, как Джон вышел из комнаты и включил воду в ванной.

Приоткрыв дверцу шкафа, Полина увидела бездыханное тело отца. На её обезумевшем лице в два ручья полились слёзы.

Услышав бормотанье Джона из ванной, что-то щёлкнуло в её голове, и она как бешеная бросилась бежать.

Страх застилал глаза, сердце ушло в пятки, а мозги, казалось, не работают. Она просто бежала, просто бежала и всё.

В коридоре споткнувшись о ролики, Полина упала.

Джон услышал шум и выбежал из ванной, он увидел лежащую на полу Полину и ринулся к ней.

Но Полина резко вскочила и выбежала из квартиры.

Джон побежал за ней, но оказавшись на лестничной клетке, увидел, что Полина уже на несколько этажей ниже.

Джон достал из внутреннего кармана плаща пистолет, который отнял у Николая, и принялся стрелять по Полине.

Послышались громкие выстрелы.

Полина бежала по лестнице без оглядки, слегка пригиба-

ьясь всё ниже и ниже.

Джон услышал звук открывающихся дверей на нижних этажах и перестал стрелять. На секунду задумался, положил пистолет обратно в плащ и побежал вверх.

Добежав до девятого, последнего этажа, он поднял люк. И после того, как поднялся на крышу, опустил люк обратно.

Босая Полина выбежала из подъезда и рванула вдоль улицы, потом свернула в переулок, огляделась и опять побежала.

Она никак не могла успокоиться, ей казалось, что Джон преследует её. Ей казалось, что кошмарный сон продолжается, сон, в котором она бежит быстро, а её преследователь медленно, но всё равно её догоняет.

В конце концов, силы покинули Полину, и она перешла на шаг.

Шальная испуганная уставшая, она оказалась в людном месте.

Шагая по пешеходному переходу в толпе людей, ей казалось, что она попала в эту спокойную, размеренную жизнь с какой-то другой планеты.

А люди посматривали с улыбкой на странную растрёпанную, босую девушку.

Пройдя через улицу, Полина оказалась в парке. Повертела головой, высматривая Джона, но вокруг было столько людей, столько машин, что даже если бы он и следил за ней, то она всё равно бы его не заметила.

Полина подняла голову вверх и посмотрела на затянутое тучами небо. Казалось ещё чуть-чуть и небо заплачет вместе с ней. Когда-то Полина поклялась, что больше никогда не заплачет и с тех пор она, действительно, не плакала, и она точно стала сильнее, но трудно себя сдержатъ, когда в твоей памяти постоянно всплывают безжизненные глаза твоего отца.

Полина присела на лавку и огляделась. Единственное, что привлекло её внимание, так это яркая вывеска с надписью «Изумруд» на сером трёхэтажном здании через дорогу.

Уставшая, измотанная Полина, наклонила голову, обхватила её руками и попыталась подумать над тем, что произошло и почему это произошло. Но чувства опустошённости и отчаянья мешали думать, было ощущение, что голова просто не работает.

Услышав непонятный звон, Полина подняла голову и увидела невысокого парня, проходящего мимо. У него в руках был переполненный пакет, из которого доносился звон бутылок.

– Есть покурить? – неожиданно для себя произнесла Полина.

Парень остановился и оглядел её сверху вниз. Улыбаясь, он поставил тяжёлый пакет на лавку, достал из него пачку сигарет, открыл и протянул Полине сигарету.

– А ты что, босиком? У тебя что-то случилось? – с любопытством и интересом спросил парень.

– А зажигалка? – тупо произнесла Полина, даже не думая

о заданных парнем вопросах.

Парень достал зажигалку из кармана брюк и вложил ей в руку.

Полина прикурила, крепко затянулась и, закрыв глаза, начала медленно выпускать дым, как будто вместе с этим дымом она выпускала всё плохое, что с ней случилось.

Парень восторженно смотрел на неё, и когда она открыла глаза, решил задать свой вопрос ещё раз.

– Я говорю, может, у тебя что-то случилось?

– Случилось, – отрешённо ответила Полина.

– Я, конечно, в душу лезть не хочу, но ты так выглядишь...

– Угу, – в ответ потянулась длинная струйка дыма.

– Мы тут с пацанами бухаем, я вот как раз за пополнением ходил. Может, хлебнёшь? Легче станет.

– Легче не станет. Но хлебнуть можно, – с безнадёгой проронила Полина.

Парень достал из пакета бутылку водки, открыл её и протянул Полине. Она нехотя взяла бутылку, приложилась к горлышку и залпом опустошила половину бутылки.

Парень смотрел заворуженно, с застывшей улыбкой на лице. Потом восторженно отреагировал:

– Ну, ты даёшь!

Полина выдохнула и отдала бутылку парню. Ей показалось, что тело наполнилось теплом. А гири, привязанные к её телу, отвалились, почувствовалась какая-то лёгкость. Показалось, что и мозги становятся на место.

Парень забрал бутылку, сделал пару глотков, закрутил крышку и поставил водку в пакет.

– А сигаретку ещё дашь? – спросила Полина.

– Бери всю! – парень дружелюбно протянул только что открытую пачку. – И зажигалку бери, у меня их дома хоть соли.

Полина забрала сигареты и зажигалку, выбросила окурочек и тут же прикурила ещё одну сигарету. Она с безразличием смотрела в одну точку, куда-то вдаль.

Именно в это место подъехал статусный автомобиль, из которого вышли по виду крутые ребята, и зашли в здание, над которым красовалась вывеска «Изумруд». Это происходило через дорогу от парка.

Парень очень внимательно и настороженно смотрел на это действие.

– Это Потап подъехал.

– Какой Потап? – не понимая, спросила Полина.

– А вот ребята в ресторан сейчас зашли, видела?

– Да так, мельком.

– Это местный авторитет, так сказать. Со своей братвой.

Они тут в «Изумруде» постоянно тусуются.

– Угу, – без особого интереса отреагировала Полина.

Она всё так же покуривала и глядела куда-то в сторону, пытаясь вспомнить, что произошло в квартире.

В голове крутились обрывки фраз, вспоминался постоянный шум, выстрелы. Единственная чёткая и яркая картинка, хорошо сохранившееся в её памяти, это туфли убийцы. Се-

ро-зелёного цвета казаки из крокодиловой кожи.

Её мысли резко и неожиданно оборвал парень. Он ещё стоял рядом с Полиной и поглядывал на неё с некой надеждой в глазах.

– Ну ладно я пошёл, а то пацаны заждались. Может, с нами? У нас весело, а у сестры туплей завались, у тебя какой размер?

– Спасибо за сигареты, – с благодарностью произнесла Полина. – Но я не пойду. Мне нужно побыть одной.

– Ну ладно, – парень разочарованно кивнул головой, поднял свой пакет со скамейки и поковылял прочь.

Полина выбросила окурок и глубоко вздохнула. К ней пришло понимание, что она осталась одна. Маленькая девочка в этом большом и жестоком мире.

А вокруг ходили люди, ездили машины, на лужайке резвились ребятишки, за которыми строго следили молодые мамы. Через улицу от парка из ряда магазинов выходили довольные покупатели. Как будто ничего и не произошло.

Полина вспомнила, как в детском садике разобрали всех детей, и она осталась одна. Она ждала и переживала, не отводя глаз от двери. Может быть, именно тогда она впервые ощутила, что такое одиночество. В конце концов, за ней пришёл папа. И сейчас её, как молнией, поразило понимание, что сейчас за ней никто не придёт.

Было непонятно, что ей делать. То ли позвонить в полицию, то ли явиться на работу к отцу или просто идти домой.

Вспоминая отрывки фраз, услышанные через толстые стенки шкафа, она поняла одно: убийца хотел забрать флешку с проектом отца и вроде бы он её забрал.

Тогда непонятно, зачем он убил отца и гнался за ней и тем более стрелял в неё. Хотел убраться свидетелей? Но она его вовсе не видела. Даже когда он выбежал из ванной. Потому что она уже вскакивала, разворачиваясь к двери, а потом убежала.

Полина подумала, что лучше ей вернуться домой и вызвать полицию: «А что ещё делать? Может быть, они найдут убийцу. А если не найдут, то она сделает это сама. Она так решила».

Осторожно шагая всё по тем же улицам, по которым недавно бежала, Полина оглядывалась по сторонам, всматриваясь во всё подозрительное.

По дороге она думала об отце. За всю жизнь он ни разу её не отругал. Даже когда она баловалась, когда грубила и не слушалась. Он всегда был в её жизни. Она рассказывала ему все свои секреты и делилась тем, что у неё на душе. А его открытая ослепительная улыбка, казалось, делает это мир ярче и добрей.

Постепенно подходя к дому, ещё издалека Полина увидела две полицейские машины и скорую помощь.

Она остановилась и опёрлась спиной на фонарный столб. У её подъезда собрались люди, видимо, соседи обсуждали произошедшее, а заодно рассказывали полицейскому, кто

что видел.

Когда из подъезда вынесли тело в пластиковом мешке и положили в машину скорой помощи, у Полины вновь сердце забилося бешеным ритмом, а из глаз хлынули слёзы. Нет, она не плакала, ни одна мышца не дёрнулась на её лице, это просто лились слёзы.

Полина ладонью вытерла лицо и посмотрела в сторону своего окна.

Уже немного стемнело, и отчётливо было видно, что в её квартире горит свет.

В зале, около обведённого мелом места задумчиво стояли двое полицейских в штатском.

Капитан Парамонов, мужчина лет пятидесяти с суровым и усталым взглядом. И лейтенант Лёша, молодой современный шустрый парень. Также по квартире, выполняя свою рутинную работу, мельтешили несколько полицейских в форме.

Капитан провёл взглядом по разбитой мебельной стенке, высматривая дырки от пуль и оценивая ситуацию.

– Значит, огнестрел в голову, – задумчиво произнёс Парамонов. – Что по убитому?

Лёша что-то писал в своём блокноте, но, услышав вопрос капитана, захлопнул его и достал из подмышки папку. Раскрыл её и пролистал две первых страницы.

– Николай Марков, сорок два года. Владелец небольшой компании, занимающейся разработками в области высоких технологий. Жил с дочерью студенткой, Полиной.

Парамонов огляделся по сторонам, будто взглядом кого-то искал.

– А где дочь?

– Соседи видели, как она сразу после выстрелов выбежала из подъезда, – объяснил Лёша.

– А ещё кого-то видели?

– Нет. Больше никого.

– Что? Никто больше не выбегал? – нервно спросил Парамонов.

– Нет, никого больше не было, – ответил Лёша.

Парамонов подошёл к столу, опустил голову и внимательно посмотрел на лежащие на полу обломки.

– Была борьба. Убийца сразу не смог выстрелить в жертву и выпустил несколько пуль в стенку. Что с пистолетом?

– Отдали баллистикам, через некоторое время будет отчёт, – серьёзным тоном отчитался Лёша.

Капитан подошёл ближе к стенке и посмотрел на уцелевшие фотографии Полины с родителями.

– Больше половины убийств совершается на бытовой почве, – равнодушно пробормотал Парамонов.

– Думаете, это дочь? – со скепсисом произнёс Лёша.

– Я пока ничего не думаю! Надо произвести экспертизу, а тогда посмотрим, – отрезал Парамонов.

– Зачем дочери убивать своего отца? Тем более, при бытовых убийствах орудием являются ножи, топоры и тому подобное. А здесь пистолет, – категорически не соглашался с

доводами капитана Алексей.

– Сейчас оружия по Москве знаешь, сколько ходит! – сурово произнёс Парамонов и посмотрел на Лёшу как на школяра.

Подойдя к окну, Парамонов мельком глянул на улицу и отвернулся. Потом резко повернулся, и, несколько минут нервничая, что-то высматривал.

– Что там? – с интересом спросил Лёша.

– Подойди к стенке и внимательно посмотри на фото этой девушки, – приказал капитан.

Алексей подошёл к стенке и всмотрелся в фотографию девушки.

– Посмотрел, ну и что?

– А теперь подойди к окну и посмотри. Это она?

Алексей, подошёл к окну и увидел в глубине двора стоящую около фонарного столба Полину.

– По ходу, она! – возбудился Алексей. – Ну, я побегу?

– Давай. Только осторожней, не спугни, – шёпотом сказал Парамонов.

Алексей спокойно вышел из подъезда и направился к Полине. Но по другой стороне улицы, дабы не привлечь внимание, краем глаза поглядывая на девушку.

Полина всё также стояла у столба и тупо глядела в своё окно. Что она могла там высмотреть? Какой смысл? Какой вывод можно было сделать из того, что у окна в её квартире мелькали какие-то люди? Она понимала, что это ничего не

даст и никак ей не поможет. Но непонимание того, что произошло, не давало ей шанса что-то осмыслить, и поэтому она просто тупо смотрела в окно.

Внезапно шедший по другой стороне улицы Алексей вдруг резко свернул и, перебежав дорогу, оказался рядом с Полиной.

Она кинулась бежать, но он крепко схватил её за руку.

Полину снова затрясло. С диким воплем она начала вырываться и, машинально опустив голову, посмотрела, во что обут нападавший. Она так сильно боялась увидеть казаки из крокодиловой кожи, что в последний момент отвернула голову в другую сторону, но краем глаза всё же смогла заметить, что это не они.

– Я из полиции! – закричал Лёша и крепко, как обручем, обхватил Полину.

Ещё какое-то время она по инерции вырывалась, но потом до неё дошло, что это полиция и она постепенно, находясь в тесных объятиях Алексея, успокоилась и перестала дёргаться.

– Ну что? Всё? Можно отпускать? – спросил лейтенант.

Полина подняла голову, огляделась и робко посмотрела в его лицо, потом ощутила его руки на своём теле, почувствовала, как крепко он держит её в своих объятиях.

– Да, желательно чтобы отпустили. Я всё-таки не ваша невеста.

– О, чувство юмора появилось, это хорошо, – Лёша улыб-

нулся и высвободил Полину, – А ты не убежишь?

– Куда мне бежать-то? – с горечью произнесла Полина.

Алексей снял пиджак и осторожно накинул на плечи Полины.

– Уже прохладно, а почему ты босиком?

– Там в моей квартире полицейские? Они уже что-нибудь нашли?

– Не волнуйся, мы разберёмся.

– Они что-нибудь нашли? – более нервно переспросила Полина.

Алексей на секунду задумался, хотел что-то сказать, но промолчал. Потом осторожно взял её за локоть и повёл к полицейской машине.

Подойдя к автомобилю, Алексей достал из кармана телефон и позвонил капитану.

– Всё нормально. Мы у машины. Возьмите ей какие-нибудь туфли, а то она босиком.

– Вижу, что у машины, я же с окна смотрю, – пробурчал Парамонов.

– Туфли ей возьмите.

– Я не знаю, где у неё тут туфли. Вот кеды какие-то в коридоре валяются, – недовольно ответил Парамонов.

– Ну, возьмите кеды.

– Ладно. Иду.

Полина облокотилась на капот полицейской машины и с безразличием слушала разговор Лёши с Парамоновым. Из

этого короткого разговора она поняла, что они ничего не нашли, да наверное, и не найдут. На пикнике Олег говорил про большие деньги. Значит, отец создал, действительно, очень крутой проект. А если дело касается больших денег, то, скорей всего, люди, захотевшие, заполучить этот проект, наняли профессионала. А такие редко попадаются и полиции. Скорей всего, его не найти.

Капитан с нервным, измученным лицом вышел из подъезда. Подойдя к машине, он косо посмотрел на Полину и кинул ей под ноги кеды:

– Обувайся! Поехали!

Полина подняла кеды и настороженно посмотрела на капитана, который сел за руль.

– А лучше садись, внутри обуешься, – приказал Парамонов.

Лёша осторожно посадил Полину на заднее сиденье, закрыл за ней дверь, а сам сел вперёди.

Машина тронулась и понеслась по улице.

Полина резко повернула голову назад, прислонилась лицом к стеклу и посмотрела на удаляющийся всё дальше и дальше, свой дом. Она подумала, что может с этим домом вся её жизнь остаётся где-то в прошлом, а машина увозит её в новую, неизвестную реальность. Может, все её счастливые дни остались за этим стеклом, счастливое детство и взбалмошная юность, милая улыбка мамы и нежный взгляд отца. И его волшебные руки, которые только стоило положить на

плечо – и все невзгоды уходили прочь. Всё это оставалось в какой-то другой жизни, а впереди лишь пустота.

– Ты обувайся, тут недолго ехать, – заботливо произнёс Лёша.

Полина медленно, с горечью оторвала лицо от стекла. Будто оно было последним, что соединяло её с прошлой жизнью.

– Да, хорошо, я сейчас обуюсь, – с безразличием и грустью промолвила она.

В полусогнутом состоянии, Полина долго возилась с кедами, развязывала узлы, обувалась, шнуровала, и только закончив сие действие, автомобиль вдруг резко затормозил, и она ударилась головой о переднее сиденье.

Машина остановилась.

– Больно? – обернулся и спросил Лёша.

– Нет, – спокойно ответила Полина, хотя она и прилично ушиблась. Но разве это была боль? По сравнению с тем, что произошло с ней сегодня.

– Приехали! – фыркнул Парамонов.

Полина подняла голову и увидела серое, невзрачное здание рядом с машиной.

Выходя, она подумала, что не раз смотрела криминальную хронику и видела людей, находящихся в похожей ситуации, но ей и в голову не могло прийти, что это может произойти с ней.

Парамонов зашёл в здание первым. Лёша приоткрыл дверь и пропустил вперёд Полину. Поднимаясь по лестнице,

она крутила головой, осматривая всё вокруг, ей казалось, что её ведут на заточенье, она чувствовала что-то неладное.

– Давай на пальчики, а потом в мой кабинет, – обратился Парамонов к Алексею.

Лёша завёл Полину в какую-то странную комнату с неприятным запахом. За столом сидела полная женщина в полицейской форме. Она с безразличием посмотрела на Полину, потом встала и, взяв её за руку, подвела к стене с чёрно-белым плакатом с какими-то линиями.

Женщина взяла со стола фотоаппарат и сделала снимок.

– А теперь боком повернись, – скомандовала она.

Полина повернулась, и женщина сделала ещё один снимок. Потом подошла, и опять также бесцеремонно взяв её за руку, подвела к столу.

– Садись! – приказала полицейская.

Когда у Полины брали отпечатки, она бросила испуганный взгляд в сторону Алексея, но он безропотно стоял, прильнув спиной к стене, и своим взглядом показал, что так надо.

Закончив, женщина-полицейский, взяла из ящичка несколько салфеток и бросила на стол.

– На, руки вытри.

Поднявшись на два этажа и пройдя по длинному коридору, Алексей и Полина оказались у кабинета Парамонова. Дверь была открыта, капитан сидел за своим столом и, казалось, был в предвкушении разговора.

Они зашли в кабинет. Алексей сел в сторонке у окна, а Полине показал жестом, чтобы та садилась за стол капитана. Она так и сделала, мельком взглянув на Парамонова, и увидев в его глазах какую-то агрессию, опустила голову.

А он, смотрел на неё, как хищник смотрит на свою добычу. Жадным, ошалевшим взглядом.

– Это ты его убила? – неожиданно заорал капитан.

Полина вскочила с места и уставилась на Парамонова своими обезумевшими глазами.

– Вы что? с ума сошли?! – надрывным криком ответила она. Её испепеляющий взгляд, казалось, был готов прожечь насквозь.

Капитан прочувствовал этот взгляд на себе и немного сбавил обороты.

– Спокойно, спокойно. Садись. А кто тогда? – не так агрессивно, но всё же со злобой гаркнул он.

– Это мужчина.

– Какой мужчина?

– Не знаю, – с диким раздражением ответила Полина.

Алексей внимательно наблюдал за началом этого диалога, и ему не понравилось, что капитан начал так агрессивно, но что-то изменить было вне его компетенции.

– А кто должен знать? – продолжал давить капитан.

Полина села и, опираясь локтями о стол, обхватила голову руками, как будто укрываясь от этого кошмара.

– Да что вы от меня хотите-то?

– А ты его описать можешь? Ну, там рост, одежда, приметы, – не выдержал Алексей и перевёл допрос в более спокойное русло.

Полина опустила руки на стол и, повернув голову, доброжелательно посмотрела на Лёшу, но через мгновение устремила свой взор на капитана.

– Я его не видела. Я в шкафу на корточках сидела. Видела только внизу, в щёлочке, потому что одежда мешала, – немного подумав, она добавила, – у него обувь из крокодиловой кожи.

– Может это Данди, по прозвищу крокодил был? Что ты нам за сказки рассказываешь? Я таких, как ты, насквозь вижу! – брызгал слюной Парамонов.

Полина посмотрела ему прямо в глаза с ненавистью и отчаяньем. Она держала себя в руках и старалась не заплакать, но слёзы покатались по её щекам.

– Но в подъезде ей зачем стрелять? Что-то тут не сходится. Это кто-то другой был, – вмешался Алексей.

Парамонов повернул голову и с укором посмотрел на него.

– А свидетели тебе что сказали? Они кого-нибудь ещё видели?

Потом он встал, взял папку со стола и, выходя из кабинета, уведомил:

– Я сейчас приду.

Дверь осталась открытой, и Полина прислушалась к звуку удаляющихся шагов Парамонова. Когда этот звук исчез, она

умоляюще посмотрела на Лёшу.

– Можно мне выйти?

– Товарищ капитан вернётся, спросишь у него, – строго, но с налётом чувства вины ответил Алексей.

Полина вскочила и истерично начала орать:

– Я что, арестована?! Почему ко мне такое отношение? Мне нужно выйти!

Алексей растерялся, нервно покачал головой, видно было, что с одной стороны, ему было жаль Полину, а с другой стороны он боялся капитана.

– Может, подождёшь немного, а Парамонов вернётся, и тогда сходишь.

– Я что, в туалет не могу сходить?! Да вы все тут фашисты!

– Ладно, только давай по быстрому. Спустишься на первый этаж, там направо.

Полина зашла в туалет, села на подоконник и вытерла ладонью не до конца высохшие слёзы. Закурив, она посмотрела на зарешеченное окно, в голове пронеслось: а не знак ли это? Что-то Парамонов сильно наезжает, это, конечно, его работа. И привести человека в смятение, сразу и неожиданно – это может и хорошая тактика для него. Но, возможно, есть какие-то основания полагать, что она виновата? А объясняться и доказывать, что ты не верблюд, придётся ей.

А Лёша так, ничего... Человечный. Не то, что этот капитан. И вообще симпатичный, а в его голубых, как озеро, глазах, можно утонуть.

Жадно глотая дым, Полина улыбнулась. Здорово она развела его с этой истерикой, ну ничего с ним не случится. Зато она теперь может хоть на минутку расслабиться, она так этого хотела.

Докурив, Полина встала и выкинула окурочек в унитаз. Выходя из туалета, она как-то с грустью посмотрела на решётку.

Поднимаясь по лестнице, она слышала знакомые голоса. Дойдя до нужного этажа, остановилась. Уже хорошо было слышно, как капитан ругается с Лёшей.

– Как ты мог её отпустить? – орал Парамонов.

– Во-первых, она не арестована, а во-вторых, ей было нужно в туалет, – оправдывался Алексей.

– Пора умнеть, Лёша! Она тебя обманула, на пистолете её отпечатки!

Последние слова капитана пронзили, как молния.

Полина осторожно, на цыпочках развернулась и сделала несколько шагов назад. В её голове что-то щёлкнуло, и она, как бешеная, понеслась вниз. Добежав до первого этажа, она остановилась, пригладила волосы и посмотрела на сидевшего в помещении дежурной части полицейского, который проверял у входящих документы. Но потом, сжав кулаки и улыбнувшись, вышла из здания.

Чутьё подсказывало, что нужно бежать, и Полина ринулась перебежать оживлённую, полную машин дорогу и едва не угодила под колёса грузовика. Но она бежала, размахивая руками. И приближающимся автомобилям приходилось

тормозить, и они недовольно сигналили вслед.

Ей казалось, что дорога это некий рубеж. И если его пересечь, то полицейский участок останется на той стороне. И тогда, если за ней кто-то побежит, и пока этот кто-то будет перебегать полную машин дорогу, она с лёгкостью скроется, и у неё будет фора.

Преодолев это жуткое препятствие, Полина первый раз оглянулась. Убедившись, что за ней никто не бежит, отдышалась и быстрым шагом пошла вдоль улицы. А через некоторое время свернула и, пройдя через арку, оказалась на тихой малолюдной улочке. Когда вышла на проспект, то подошла к остановке и, дождавшись нужного автобуса, села в него. И поехала к единственному человеку, у которого она могла появиться.

Олег, вальяжно развалившись в кресле, сосредоточенно смотрел футбол в своей холостяцкой квартире. Видно, его не заботили разбросанные по комнате вещи, и он не страдал от минимального набора мебели и старых обоев. А может он просто считал, что в съёмной квартире не стоит наводить порядок, потому что это временно.

Услышав звонок, он встревоженно повернул голову и посмотрел в сторону двери. Переведя свой взгляд обратно на телевизор, он задумался.

Кто-то настойчиво звонил и звонил в дверь.

Поднимаясь, Олег взглянул на телевизор. В футбольном матче назревал опасный момент, но пришлось оторвать взгляд и идти открывать дверь.

Посмотрев в глазок, Олег увидел Джона и с волнением открыл дверь.

Тот ввалился в квартиру, как к себе домой, его наглая и пугающая физиономия не предвещала ничего хорошего.

Зайдя в комнату, Джон огляделся и вынул из розетки шнур от телевизора. Потом резко повернулся и угрожающе посмотрел на Олега.

– Это что за подстава? – заорал он.

– А что случилось? – испуганно произнёс Олег.

Джон нервно подошёл к компьютеру, стоявшему на другом конце комнаты, и включил его.

Олег осторожно последовал за ним и встал рядом. Ожидая загрузки, он вцепился взглядом в монитор, страх пронзил его тело и задёргался левый глаз. Он предчувствовал что-то плохое, было ощущение, что из монитора вылезет мужик с бензопилой и порубит его на кусочки.

Джон стоял недвижимо, а после загрузки он вставил флешку и открыл единственный файл, находящийся на ней.

На мониторе появилось выложенное из чёрных квадратиков словосочетание на английском языке: Fuck You!

Добавленное к страху, полное недоумение сделало лицо Олега совсем жалким. Он попробовал что-то произнести своими дрожащими губами, но Джон его оборвал:

– Это что?

– Я всё правильно рассказал, – промямлил Олег.

– Тогда почему проект не у меня? И кого мне теперь спрашивать? – Джон на секунду задумался и посмотрел на Олега безжалостными глазами. – Николая-то я убил.

Олега слегка трясло и он понимал, на что способен этот человек, но, всё же осмелившись, спросил. – Может, не стоило убивать?

– Может, и не стоило, но ты мне клялся, что проект на этой флешке, в этом долбаном сейфе.

– Но я всё рассказал правильно. Я всё сделал, как ты просил, – помявшись, Олег спросил, – Я получу свои деньги?

– Не волнуйся, ты получишь всё, что ты заслужил, – Джон задумался, сделал подобие улыбки на своём лице и добавил. – Когда мы доделаем эту работу.

– И что теперь делать? – поинтересовался Олег.

– Ваши программисты, инженеры, они могут воссоздать проект?

– Они не захотят делиться своим наработками.

– Заставь их, ты же заместитель директора.

– Я занимался административными и финансовыми делами, они не станут мне подчиняться и раскрывать свои наработки.

– Тогда я их заставлю, – нервно завопил Джон.

– Это бесполезно. Каждый выполнял свой фронт работ. Только у Коли было полное представление о проекте.

– И что нет ни одного человека, способного это всё объединить? Ты говорил, у вас там гении работают.

– Единственным настоящим гением в компании, был Николай и его никто не сможет заменить. Никто не сможет всё это собрать.

– А его дочь? Она может знать?

– Она обычная студентка, у неё, наверное, на уме мальчишки и дискотека. Она уж точно не по компьютерным делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.